

УТВЕРЖДАЮ
проректор по научной и
инновационной работе
ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»,

член-корреспондент Российской
экологической академии,
к. биол. н., доцент. А.А. Гаджиев

» апреле 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» – на диссертацию Венцеля Сергея Владимировича на тему «Политический экстремизм в эпоху новых медиа: специфика, формы и технологии противодействия» по специальности 5.2.2. «Политические институты, процессы, технологии», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Представленная к защите диссертация Венцеля Сергея Владимировича выполнена на актуальную тему, связанную со спецификой, формами и технологиями противодействия политическому экстремизму в эпоху новых медиа. Актуальность выбранной проблематики объясняется все возрастающими возможностями использования экстремистскими и террористическими организациями новых медиа и Интернета как инструментов распространения экстремистских идей и вовлечения россиян в экстремистскую деятельность. Такая тенденция несет угрозу конституционному строю и национальной безопасности страны. Предпринятая соис-

кателем попытка проанализировать и расширить научные знания о специфике и новейших формах проявления экстремизма, о методах вовлечения граждан в экстремистскую деятельность через новые медиа и Интернет, о субъектах, механизмах, инструментах и ресурсной системе профилактического воздействия в цифровой среде для предотвращения завлечения в такую деятельность, в первую очередь, молодежи как группы риска, представляет научную и практическую значимость.

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников (всего 217 наименований) и приложений. Совокупный объём работы составил 221 стр. Анализ структуры и содержания диссертации позволяет сделать заключение о её соответствии требованиям, предъявляемым к квалификационным работам на соискание учёной степени кандидата политических наук. Метаязык описания отвечает современным требованиям, предъявляемым к научным работам.

Во введение диссертационной работы обозначены актуальность проблемы исследования, степень её научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и вытекающие из неё задачи, даны теоретико-методологические основания, эмпирическая и практическая базы диссертационного исследования, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, апробация результатов исследования.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам исследования особенностей политического экстремизма в эпоху новых медиа. В первом параграфе диссертант анализирует теоретические основы предметного поля диссертации: раскрывает многообразие форм и подходов в понимании экстремизма, в том числе с юридической, философской и политологической позиций. Проводит экскурс в историю, осмысливает международную нормативно-правовую базу и актуальную российскую правоприменительную практику профилактики и противодействия экстремизму. Политическую сущность экстремизма соискатель выводит из её направленности на насильственное изменение конституционных основ и территориальной целостности государства (с. 39). Это и воспрепятствование осу-

ществлению гражданами собственных прав и свобод, в том числе методами насилия, возбуждение ненависти, вражды или розни по признакам принадлежности к тем или иным социальным группам (национальным, религиозным и т.д.). Теоретический анализ особенностей современного политического экстремизма, многообразия его форм и видов, а также факторов, обуславливающих его проявление, автор проводит, отталкиваясь от политического характера экстремизма. При этом автор акцентирует внимание на том, что именно в молодёжной среде как в наиболее уязвимой социальной группе «политический экстремизм приобретает ряд специфических свойств, оптимально подходящий под цифровую среду новых медиа» (с. 58).

Во втором параграфе диссертации, на основании имеющихся теорий медиа и новых медиа, социального факта распространения в онлайн-среде информационных ресурсов, имеющих интерактивный характер, соискатель подходит к концептуальному обоснованию категории «новые медиа», даёт подробное описание видов и принципов функционирования новых медиа, их уникальных возможностей с точки зрения обмена информацией, трансформации смыслов информации, а значит и моделей социального поведения, характера и формы интеракции и т.д. С.В. Венцель обоснованно утверждает, что «благодаря своей уникальной среде и исходя из особенностей распространяемого контента, новые медиа существенно видоизменяют политические процессы, динамику развития политических движений и партий, общественно-политической активности в целом» (с. 73). Данный тезис соискатель подкрепляет рядом ключевых идей о том, что новые медиа трансформируют процессы политической идентификации, способствуют десакрализации представлений о власти в целом и институтов государственной власти как о чем-то недоступном для обычного гражданина и формируют новые формы политической активности – электронные петиции, непосредственная реакция пользователей в социальных медиа в виде комментирования, репосты и т.п.

Далее диссертант осмысливает ценность новых медиа как политического ресурса, объясняя алгоритм трансформации идеологических предпочтений (в том числе здесь следует иметь ввиду и деструктивных, экстремистских) и ценностных

установок под влиянием других пользователей, лидеров мнений, что достигается, по его мнению, благодаря аналогии с фанатскими сообществами так называемых медиатизированных миров, под которыми понимаются своеобразные цифровые платформы, сообщества, создаваемые коммуницирующими друг с другом внутри этого сообщества по принципу близости мировоззренческого уклада пользователями новых медиа. Медиатизированные миры в свою очередь функционируют с помощью нарративов и нарративных стратегий, выступающих когнитивным инструментом формирования социальной действительности, инструментом конструирования социальной идентичности и трансляции социального опыта. Реализованный в диссертации подход отличает проведенное исследование от других, посвящённых современному политическому экстремизму тем, что позволяет подчеркнуть принципиально новый формат пропаганды экстремистских идей на современном этапе и обосновать необходимость привлечения иных инструментов профилактической работы с группами риска.

Непосредственно о конкретных практиках и механизмах распространения политического экстремизма в среде новых медиа говорится во второй главе диссертации. Исходной отсылкой этому служит идея диссертанта, обозначенная в первом параграфе главы, что «фундаментом любой экстремистской организации выступает именно идеология как система ценностей, идей и взглядов на устройство общества и государства, цель которой состоит, в том числе, в легитимации политических действий, направленных на утверждение данного устройства» (с. 86). Соискатель раскрывает эту идею через имеющиеся политолого-философские наработки понятия «идеология» в его историческом контексте и прочтении. И уже отталкиваясь от этой интеллектуальной дискуссии в мировой общественно-политической мысли по поводу самого понятия, приходит к понятиям «идеология экстремизма» и «идеология политического экстремизма». Опираясь на имеющиеся разработки других авторов, диссертант указывает на существенные черты идеологии политического экстремизма, основания и механизмы распространения этих деструктивных идей посредством новых медиа. Здесь хотелось бы отдельно отметить, что соискатель в таблице 4 (с. 95-96) приводит комплекс символов, посред-

ством демонстрации которых сторонники праворадикальных экстремистских течений и организаций могут в сети Интернет демонстрировать свою приверженность данным идеям. Эти ключевые символы получены по итогам кропотливой работы мониторинга сети Интернет на предмет выявления экстремистского контента среди сообществ в социальной сети «ВКонтакте» и могут быть использованы специальными отделами для проведения аналогичного наблюдения. Всё это указывает не только на хорошую теоретическую «вооружённость» соискателя, но и на его практическую вовлеченность в практику преодоления обозначенных в предметном поле диссертации социальных проблем.

Научную значимость представляет и идея своеобразной социализации пользователей, происходящей в рамках новых медиа. С.В. Венцель показывает ряд специфических черт такой социализации и объясняет этот феномен тем, что «среда новых медиа предоставляет необходимые условия для самореализации личности и самоконструирования виртуальной личности» (с. 98). При этом опасность распространения идеологии политического экстремизма он объясняет действием нескольких специфических механизмов, которые на данный момент остаются «оспариваемой концепцией» (с. 98). Это так называемые «пузыри фильтров» и «эхо-камеры» (с. 98). Здесь же диссертант представляет подробный анализ алгоритма формирования поля, в котором работает пользователь с учетом ранее обозначенных интересов и приходит к обоснованному выводу, что «зачатки когнитивных искажений», которые есть в сознании каждого человека, «усиливаются при неспособности работать с большими потоками информации» (с. 109).

Во втором параграфе второй главы диссертант осмысливает механизмы распространения политического экстремизма и обозначает свое понимание особенностей и нарративов политического экстремизма в среде новых медиа. Исходным здесь оказывается тезис, что новые медиа, первоначально рассматриваемые как альтернативные дискуссионные площадки, «превратились в платформы для формирования и распространения экстремистских точек зрения» (с. 110). Этому способствовало, с одной стороны, накопление общественных проблем, являющихся причиной активизации проявлений экстремизма, а, с другой, произошла

легитимация в сознании пользователей данных экстремистских течений как участников виртуальных коммуникаций. Свою роль в такой легитимации сыграли, как утверждает диссертант, «традиционные средства массовой информации, которые в процессе конвергенции испытывали значительные затруднения в сохранении традиционных форм коммуникаций» (с. 110). Слабая фильтрация контента платформы от деструктивной информации и её автоматическая алгоритмизация в новостную ленту сделали притягательными новые медиа для различных экстремистских сообществ. Диссертант приводит ряд критериев, по которым можно разделять экстремистские течения в среде новых медиа, формулирует характерные особенности экстремистских течений, показывает многообразие форм вовлечения пользователей в антисоциальную деятельность. Он отмечает и то, что экстремистские нарративы апеллируют к сознанию пользователей новых медиа посредством явного или неявного призыва к совершению определенных действий, используя манипуляционные технологии, в том числе применяя набор лингвистических маркеров и нарративных стратегий, перечень которых приводится и подробно описывается во второй части параграфа.

Третья глава диссертации посвящена особенностям противодействия политическому экстремизму в новых медиа. В первом параграфе дается анализ технологий и подходов противодействия политическому экстремизму в новых медиа, отмечается, что это требует, помимо конструктивного решения общественно-политических проблем, актуализации нормативно-правовой базы в соответствии с существующими вызовами, выстраивания внутрисистемного взаимодействия, подготовки управленческих кадров и информационного сопровождения деятельности. Диссертант анализирует технологии профилактического воздействия, реализуемые в образовательной сфере и молодежной среде, а именно: нормативно-правовые, организационные, просветительские, информационные, и предлагает набор критериев результативности программ на региональном/муниципальном уровнях, а также перечень интерактивных профилактических мероприятий (с. 150-151) для профилактической работы с молодёжью. В качестве действенной

профилактической меры предлагается формирование позитивного нарратива, предполагающего создание профилактического контента.

В последнем параграфе третьей главы соискатель анализирует особенности ключевых субъектов системы профилактики политического экстремизма в пространстве новых медиа. Здесь он отмечает роль федеральных органов исполнительной власти РФ, специально созданного в 2019 г. межведомственного Координационного совета и созданных в субъектах РФ Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, создаваемые на базе подведомственных Министерству науки и высшего образования РФ вузов. Предлагая своё видение комплекса профилактических мероприятий в рамках существующей государственной системы, он останавливается на рассмотрении деятельности в цифровой среде новых медиа по обеспечению информационной безопасности.

В заключении диссертационного исследования соискатель формулирует выводы, полученные в результате проделанной работы. Список использованных источников соответствует тематике диссертации.

При общей положительной оценке проведенного диссертационного исследования отметим, что оно не лишено недостатков, обусловленных тем, что без должного анализа оставлены отдельные существенные характеристики политического экстремизма, влияющие на особенности его проявления и организацию профилактической работы:

1. В первом пункте основных положений диссертации, выносимых на защиту, соискатель определяет современный политический экстремизм как «комплексное социально-политическое явление, адепты которого способны даже при блокировке отдельных ресурсов в цифровой среде новых медиа оперативно создавать и использовать иные каналы, аккумулировать и распространять радикальные идеологические установки и противоправные практики для подрыва текущего конституционного порядка...» (с. 24). Представленное авторское определение остается при этом бездоказательным, поскольку в работе мы не нашли характери-

стики современного политического экстремизма именно как комплексного социально-политического явления. Вместо этого наблюдается переход к другой проблеме, не раскрывающей сути явления. Исходное определение «современного политического экстремизма» не представляется удачным. Его целеполагание сводится к тому, чтобы «аккумулировать и распространять радикальные идеологические установки и противоправные практики для подрыва текущего конституционного порядка», что оборачивается его изучением исключительно с инструментальных позиций и является препятствием к рассмотрению политического экстремизма как идеологически обоснованной деструктивной деятельности социально организованного субъекта (и это несмотря на то, что политический экстремизм обозначается самим же соискателем «как система идеологических установок» (с. 44)).

2. Увязывая трудноразрешимость проблемы определения современного политического экстремизма со множеством факторов, соискатель первым среди них называет «отсутствие единой и утвержденной на нормативном уровне дефиниции». Но научное познание – это продвижение от явления к сущности, от сущности первого порядка к более глубинной сущности, а нормативная дефиниция может и должна только фиксировать открытую наукой сущность, а не произвольно провозглашать ее. Соискателю следовало бы на основе осмысления того, что уже достигнуто в политической науке в плане выявления особенностей, типов, форм проявления современного политического экстремизма выработать такое авторское его определение, которое стало бы не уходом от заявленной проблемы, а дальнейшим углублением понимания сущности современного политического экстремизма.

3. Заметный отход соискателя от проблемы проявляется и в том, что исследование фокусируется исключительно на интернет-каналах коммуникации как новых современных формах продвижения экстремистских идей, оставляя вне рассмотрения такие формы как проповедование, наставничество, беседы и т.д., продвигаемые в офлайн-режиме. Хотя такая конкретизация диссертантом и даётся (с. 61), он сам выказывает убежденность, что ныне политический экстремизм как яв-

ление целиком и полностью «ушёл» в Интернет-пространство. Но то, что современный политический экстремизм взял «на вооружение» Интернет-коммуникацию, не означает, что нет других новых форм его проявления. Политический экстремизм актуализируется в самых разных формах и в технологически отсталых странах, где новые медиа средства коммуникации не имеют широкого распространения. В этой связи соискателю целесообразнее было бы в положениях, выносимых на защиту сформулировать не определение современного политического экстремизма как такового, а конкретной новой формы его проявления и акцентировать внимание исследования на том его специфическом аспекте, который и образует предмет диссертации. Таким понятием мог бы быть, к примеру, «политический экстремизм в новых медиа» как одна из новых форм проявления экстремизма.

4. Соискатель в диссертационном исследовании сосредотачивается на временных рамках 2010-2023 гг. На стр. 61-62 он пишет, что «Опыт 2010-2023 годов убедительно демонстрирует способность максимально быстрого и широкого распространения экстремистских установок по целым сеткам информационных каналов, в том числе отдельных самостоятельных блогеров и инфлюенсеров (особенно на фоне проведения специальной военной операции)». Но в диссертации мы не находим ни объяснения того, почему выбраны именно эти временные рамки, ни содержательного анализа самого опыта. Мы имеем только голословное утверждение убедительности того, что считает таковым соискатель.

5. Отметим также и некоторую небрежность выполнения диссертации соискателем. Так, рисунки 1 и 2 на стр. 50, а также рисунок 3 на стр. 60 диссертации в ряду оси данных содержат сокращённые формулировки вариантов ответов респондентов, что не даёт полного представления о полученных результатах социологического исследования «Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде в 2019-2021 гг. и 2023 г.». В оглавлении диссертации не указано введение, хотя в тексте диссертации оно есть и его отсутствие не повлияло на расстановку страниц по другим разделам.

6. Недостаточно проработанным представляется и ссылочный аппарат, который предполагает не только указание источников заимствования, но и, что немаловажно, закавычивания заимствованного текста: автор крайне мало использует по тексту кавычки. По этой причине местами остается не понятным, где соискатель приводит мнение автора, на которого он ссылается, а где его собственное понимание позиции другого автора.

В целом, сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы, они могут рассматриваться как пожелания, которые могут быть учтены в последующей работе соискателя над проблемами политического экстремизма. Научные результаты, полученные диссертантом, подтверждены источниками и апробированы в ходе научных конференций различного уровня, а также представлены в 32 публикациях, 7 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Исходя из вышесказанного считаем, что диссертация С.В. Венцеля «Политический экстремизм в эпоху новых медиа: специфика, формы и технологии противодействия» соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к исследованиям подобного рода и соответствует пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (с последующими редакциями и изменениями), а её автор, Венцель Сергей Владимирович, заслуживает присуждения учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии».

Отзыв составлен Яхьяевым Мухтаром Яхьяевичем, доктором философских наук (09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры»), профессором, заведующим кафедрой философии и социально-политических наук факультета психологии и философии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры философии и социально-политических наук Дагестанского государственного университета (протокол № 9 от «16» апреля 2024 г.).

Присутствовали на заседании 11 человек. Итоги голосования: «за» - 11, «против» - 0, воздержавшихся – 0.

Заведующий кафедрой философии и социально-политических наук факультета психологии и философии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», доктор философских наук (09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры»), профессор.

Яхьяев Мухтар
Яхьяевич

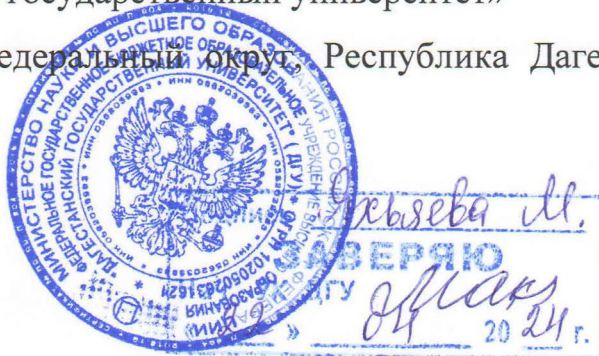
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет»

367000, Северо-Кавказский федеральный округ, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 43 а.

Телефон: 8 (8722) 68-23-26

Сайт: <https://dgu.ru/>

E-mail: dgu@dgu.ru

С отзывом ознакомлен

С.В.Веселов

30 апреля 2024 г.